

УДК 800

ББК 81

Т 46

А.П. Тихонова

Связь пространственных и временных значений (на материале адыгейского, русского и английского языков)

Аннотация:

Изучение способов и средств выражения пространственно-временных отношений в контексте современных концептов позволяет глубоко исследовать особенности национальной языковой картины мира в сопоставляемых языках, выявить их сходства и различия. В данной статье автор исходит из предпосылки, что естественные языки представляют собой коды культуры, которые по-разному отражают и структурируют окружающий мир.

Ключевые слова:

Пространственно-временной континуум, послелог, линейное время, циклическое время.

Понятие субстанции (предмета, материи) и понятия ПРОСТРАНСТВА и ВРЕМЕНИ входят в число главных категорий бытия. ВРЕМЯ и ПРОСТРАНСТВО – основные формы существования материи. Нет ничего вне времени пространства.

Наряду с другими понятиями, А. Вежбицкая относит понятия ВРЕМЯ и ПРОСТРАНСТВО к универсальным человеческим понятиям. [1, 227-228]

Пространственный код неразрывно связан временным. Это обуславливается очевидно тем, что окультуривание пространства предшествовало осознанию категории времени. Во-вторых, потому, что пространство и время тесно связаны в сознании человека [6, 302] По наблюдениям В.В. Красных, пространство может измеряться с помощью временных единиц, а время с помощью единиц пространственной сферы. [6, 302] Этот факт подтверждает в своей статье и Е.В. Падучева. [8, 239-254] М.М.Маковский на материале индоевропейских языков отмечает, что понятие времени нередко соотносится с понятием места: *ИЕ uet (время) – латвии. vieta (место); Да tid (время) – Да sted (место)*. [15, 91] О том, что в процессе познания времени человек использовал

уже осмысленные им характеристики пространства, также свидетельствует происхождение суффикса –н в адыгейском языке с оттенком цели и будущего второго: *озгьэльэгьон (я тебе покажу)*.

Первоначальное развитие этого значения объясняется следующим образом: «нэ» – *отверстие в насадке орудия, глаз – место, которое видит глаз – далеко, там*. Таким образом, первоначально суффикс –н имел пространственное значение, но из пространственных значений в ходе развития языка развивались временные [12, 342].

Перенос пространственных отношений на временные подтверждается на материале разносистемных языков. Одни и те же послелогии в адыгейском языке используются для передачи как пространственных, так и временных отношений. Как отмечает К.Х. Меретуков, границы послелогов с пространственным значением и послелогов, выражающих временные отношения, подвижны. Известное количество адыгейских послелогов (*нэс, клоц, дэжэ* и т.д.) обладают функциональной многозначностью. Эти послелогии, наряду с пространственными, выражают временные, местные и направительные отношения. [7, 23]

Послелогии в адыгейском языке

1. <i>унэ клоцЫм</i> – в комнате	<i>ильэсым (кьы)клоцI</i> – в течение года
2. <i>кьалэм нэс</i> – до города	<i>чэцныкьо нэс</i> – до полуночи
3. <i>янэ дэжэ</i> – к матери	<i>чэцныкьом дэжэ</i> – к полуночи
4. <i>кьалэм щегьэжэагьэу</i> – от города (место, с которого начинается отсчет)	<i>непэ щегьэжэагьэу</i> – с сегодняшнего дня
5. <i>ятэ ьуж</i> – вслед за отцом	<i>заом ьуж</i> – после войны
6. <i>ятэ ьтэ</i> – впереди отца	<i>заом ьтэкIэ</i> – до войны

В русском и английском языках пространственные предлоги также используются для передачи временных отношений.

Предлоги в русском языке

1. в комнате	в 5 часов
2. до города	до полуночи
3. к матери	к полуночи

1. *in the room* – в комнате
2. *at the station* – на вокзале
3. *50 km from Moscow to St. Petersburg - от Москвы до Санкт-Петербурга*

- in 1940* – в 1940 году
- at 5 o'clock* – в 5 часов
- from three to five* – с 3 до 5 часов

Иногда в силу общности самих понятийных категорий пространства и времени очень трудно определить, что перед нами: место или время, или то и другое одновременно, как в примере, приводимом Б.А. Ильишом, *I saw him at the concert*. [4, 226]

Мифологическое время – хронос – у индоевропейцев – символ божественного сотворения мироздания. Всепорождающее и всепоглощающее время представлялось «отцом» вещей. Наряду со словом, время нерукотворно и вечно. Согласно представлениям древних, «божественное время» (т.е. вечное, абсолютное, бесконечное и непрерывное время) в «среднем мире», т.е. на земле, проявляется как конечное и прерывное и приравнивается ко всему земному, тленному. [15, 89]

Как и пространство, время многомерно. Категория времени имеет (1) физический (онтологический, ономазиологический) аспект, (то, что реально существует в объективной действительности); (2) философский (когнитивный, семасиологический) аспект, (то или иное осмысление) и, наконец, (3) лингвистический аспект – всю совокупность языковых средств, служащих выражению физического и философского аспектов данной категории [2, 102]

Время однонаправлено. Оно движется в одну сторону: из прошлого в будущее. [9, 244]

Такое свойство времени как однонаправленность определяет наличие категории: прошлое – настоящее – будущее в русском языке, *past – present – future* в английском языке; *джырэ уахът – блэжыгъэ уахът – къэкӀощт уахът* в адыгейском языке. Вместе с тем в английском языке, в отличие от русского и адыгейского, движение в будущее может осуществляться не только из точки отсчета в настоящем, но и в прошедшем времени: *future in the past*. [13, 49]

Лингвистический аспект категории времени, или лингвистическое время (темпоральность), подчинен физическому и философскому аспектам в том смысле, что с помощью языка описывается содержание последних. [3, 111] По сравнению с русским языком английский насчитывает до 16 грамматических времен [13, 44-59], адыгейский – до 9 времен [12, 343], по другой классификации – до 8 времен [10, 170], что объясняется отсутствием видовых форм глагола. В то время как в русском языке такие оттенки как законченность, совершенность и незаконченность, несовершенство выражаются не временами, а видами, в адыгейском языке нет другого способа выразить эти различия, как применить различные времена [12, 343] Как видим, объективный единый мир для каждого этноса различен. Национальная специфичность выражения пространственно-временных

отношений обусловлена в данном случае не особенностями внешней среды, воздействующей на сознание, а особенностями самого коллективного сознания, которое проявляется в неодинаковости логических

операций над одними и теми же реалиями внешнего мира [5, 149]

В разных языках (и, значит, в языковых и когнитивных картинах мира) могут быть различными виды конкретизации в потоке речи.

В русском и адыгейском языках материальные предметы и события могут быть локализованы в пространстве и времени. В первом случае можно говорить о событийно-предметном пространстве, а во втором – о событийно-темпоральном пространстве.

Событийно-предметный тип пространства в русском языке выражается с помощью имен с суффиксом –ще: *кладбище* – место погребения умерших, *становище* – место стоянки, *чистилице* – место, где души умерших очищаются от грехов, прежде чем попасть в рай.

В адыгейском языке событийно-предметный тип пространства выражается с помощью имен с суффиксами –щ, –пӀэ: *чэтэщ- курятник, сьмэджэщ – больница, хьакӀэщ – кунацкая, хьупӀэ – выпас, место, где пасется скот, еджанӀэ – школа, дословно место, где учат, иханӀэ – буфет, столовая, дословно место, где едят.*

Понятие событийно-темпорального пространства связано с разграничением в человеческом сознании двух представлений о времени: циклическом (наивном) и линейном (естественнонаучном). Первое предполагает последовательность повторяющихся однотипных событий, так называемых «жизненных кругов», второе – однонаправленное поступательное движение. По В.А. Успенскому циклическое время соответствует космологическому сознанию, линейное – историческому. Рассматривая восприятие времени как семиотическую проблему, автор пишет: «Космологическое сознание предполагает, что в процессе времени постоянно повторяется один и тот же онтологически заданный текст... Между тем историческое сознание предполагает линейное и необратимое время». [11, 34]

В отличие от русского и английского языков в адыгейском языке существует класс событийно-темпоральных имен с суффиксом –гъо (гъу), который исторически можно связать с именной основой (и)гъу – пора, время, типа *хыгъо – время жатвы, Ионыгъу – сентябрь, молотба, время, когда молотят хлеб, мэкьюгъу июнь, сенокос.*

Приведенные примеры составляют национально-специфическую лексику, обозначающую специфические реалии бытования адыгейского народа, связанные с сельско-хозяйственными работами, и не имеют лексических эквивалентов в английском и русском языках, поскольку не имеют соответствий на уровне концептов. Приведенная группа имен обозначает фазы «космологического цикла», который многократно реализуется как в природе, так и в жизни людей. При этом существенен фактор длительности описываемого временного отрезка. Так называемая «космологичность»

данного понятия проявляется и в том, что здесь предполагается нечто объективное и закономерное, то есть не зависит от желания человека.

В третьих, разница между временным потенциалом «времени» и «порь» связана и с тем, что по В.А.Успенскому линейное время не зависит от событий, а циклическое время «не мыслится отдельно от событий, которыми оно наполняется» [11, 34].

Итак, как видно на примерах языкового выражения пространственно-временных отношений в адыгейском, русском и английском языках пространственно-временной континуум для каждого этноса различен, несмотря на то, что время и пространство представляют одни из главных универсальных измерений мира.

Примечания:

1. Вежбицкая А. Сопоставление культур через средство лексики и прагматики. Языки славянской культуры. – М., 2001. – 272 с.
2. Всеволодова В.М. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса. Фрагмент прикладной (педагогической) модели языка. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – 501 с.
3. Дешериева Т.И. Лингвистический аспект категории времени и его отношение к физическим и философским аспектам // Вопросы языкознания. – 1975. – №2. – С.111-117.
4. Ильиш Б.А. Строй современного английского языка. – Л., 1971 (на англ. яз.) – 366 с.
5. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. – М.: ЧеРо, 2003. – 348 с.
6. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? – М.: «Гнозис», 2000. – 374 с.
7. Меретуков К.Х. Грамматические способы связи в адыгейском языке // Ученые записки. Том XIV. Языкознание. – Майкоп, 1972. – С. 3-117.

8. Падучева Е.В. Пространство в облики времени и наоборот (к типологии метонимических переносов) // Логический анализ языка. Языки пространств. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 239- 254.
9. Рахилина Е.В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. – М.: Русские словари, 2000. – 415 с.
10. Рогавя Г.В., Керашева З.И. Грамматика адыгейского языка. – Краснодар–Майкоп, 1966. – 462 с.
11. Успенский Б.А. История и семиотика (восприятие времени как семиотическая проблема) // Избранные труды. – М., 1996. – Т.1. – С.9-70.
12. Яковлев Н., Ашхамаф Д. Грамматика адыгейского литературного языка. – М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1941. – 463 с.
13. Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. A University Grammar of English. – М., 1982. – 391 с.

Словари:

14. Гальперин И.Р., Медникова Э.М. Большой англо-русский словарь. – М.: Русский язык, 1987.
15. Маковский М.М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках. – М.: Владос, 1966.
16. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 1999.
17. Хатанов А.А., Керашева З.И. Толковый словарь адыгейского языка. – Майкоп: Адыгейское книжное изд-во, 1960.
18. Hornby A.S., Gatenby E.V., Wakefield H. The Advanced Learner's Dictionary of Current English/ – L.: The English Language Book Society and Oxford University Press, 1968.

Список сокращений:

ИЕ – индоевропейский язык
ДА – древнеанглийский язык
Латыш. – латышский язык